

DANUTA BUDNIAK
Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny (Siedlce)

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУРСНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ

Pragmalinguistic Analysis: Forms of Political Discourse

Socio-economic and political changes taking place in the post at the turn of the 21st century, naturally determine the dynamics of the vocabulary of the language, Pragmalinguistic Analysis” dissertation is related to the interdisciplinary studies on the direct communication in its natural context. The study is an attempt to outline a comprehensive description of family communication, regarding particularly the linguistic aspect. The discourse is a dynamic structure, composed mainly of language in its sociological and psychological context. The discourse comprises linguistic and non-linguistic elements recorded in the family conversations. A detailed pragmalinguistic analysis of macro-discourse was conducted, regarding the non-verbal discourse, language usage context and communicative strategies.

Keywords: pragmalinguistic analysis, discourse, family communication.

W funkcjonujących aktualnie teoriach dyskursu mowa jest głównie o ukierunkowaniu samej teorii, jej konstrukcji, jej odniesieniach do tradycji naukowej. Problemy praktyczne, metodologiczne, dotyczące konkretnej analizy dyskursów natomiast przedstawione są tylko sporadycznie, zwrócono uwagę na szkicowanie także tego pola tematycznego.

Lingwistyka dyskursu politycznego łączy się z obiektem systemu językowego, poszerza analityczne zainteresowania z płaszczyzny tekstu na płaszczyznę ponadtekstowych związków wypowiedzi. Język polityki pełni odmienne funkcje, niż język codziennej komunikacji, a także niż język nauki. Funkcja opisowa i informacyjna jest w nim zredukowana do końcowego minimum. W dyskursie politycznym język polityki nie jest narzędziem komunikacji między nadawcą a odbiorcą, tylko narzędziem walki o zdobycie władzy, o jej utrzymanie, o pozbawienie władzy przeciwnika, o zapanowanie nad zbiorową wyobraźnią, o wyłączność w decydowaniu o preferencjach aksjologicznych.

Z punktu widzenia historii nauki lingwistyka dyskursu stanowi zatem poszerzenie zakresu zainteresowań językoznawczych. Po drugie, lingwistyka dyskursu nie jest tylko poszerzeniem klasycznego językoznawstwa, lecz także uzupełnia zainteresowania dyscypliny o ważny aspekt funkcji języka związany z konstytuowaniem wiedzy. W ten sposób lingwistyka nawiązuje do teorii post-strukturalnych i konstruktywistycznych.

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в постсоветское время на рубеже, закономерно обуславливают динамику словарного состава языка, активизируют инновационные процессы во всех сферах лексико-номинативной системы и, прежде всего, в её терминологических подсистемах.

Инвентарь и особенности инноваций в номинативных системах специальной коммуникации представляют собой объект постоянного внимания со стороны лингвистов и терминологов, ибо инновационные процессы в сфере специальной номинации, находящейся, можно сказать, на переднем крае всей лексической системы языка, непосредственно отражают *тенденции*, характерные для языка социума в *определённые моменты его развития*.

XIX-XX века характеризуются бурным развитием всех областей человеческой жизни, а это, в свою очередь, неразрывно связано с важнейшим достижением социальной эволюции человека – его языком. Язык, лексика дают человеку возможность выражать мысли, создавать новые понятия, повышать культурный уровень, а что самое главное – понимать друг друга. Главная и определяющая особенность русского языка XIX-XX века – динамика лексико-семантической системы. Текстовые манифестации разных типов дискурса – также о человеке, о его социальном и личностном существовании, о человеке, ищущем себя, определяющем возможности быть в новой системе координат. Первое место на общественное сознание и личность как таковую занимает средство массовой информации – СМИ – дискурс. Современные средства массовой информации – интернациональная система. Интернациональность в СМИ означает участие в созидании дискурса: не персонифицированные микро-диалоги и персонифицированные огромные диалоги, все другие формы чужой речи, инклюзивные и эксклюзивные местоимения, декларации

рующие общность и разобщённость, и многое другое – всё это характерные признаки СМИ – дискурса в его современной версии.

Классическое рассуждение как функционально-смысловой тип речи зачастую характеризуется такими признаками: соответствие форме абстрактного мышления, оформление с помощью лексико-семантических средств, причинно-следственной семантики, а также экспрессивность этого типа речи, которая обнаруживается по большей части в композиции и синтаксисе. Создание осмысленного строя речи в процессе речевой деятельности строится на базе линейно развёртывающегося содержания текста. Политический дискурс демонстрирует влияние знака на контекст и влияние контекста на знак. Метафорические модели рефлексии и интерпретации политических событий могут быть поняты в системе как текстовых, так и внетекстовых связей.

Дискурс и его понимание базируются на том, что в нём задействованы стратегии отбора наиболее значимой в данном контексте и для данных индивидов информации. Содержание дискурса базируется вокруг некоего «опорного концепта», лежащего в основе текста – ключевого сообщения. Подчёркивается, что анализ дискурса подразумевает наличие языкового инструментария. Отмечается, что, как правило, в зависимости от задач исследования выбирается тот аспект, относительно которого формируются подходы к определению того, что называть дискурсом, какую среду – дискурсивной и каковы определения дискурса в контексте исследуемой сферы социальной жизни.

В рамках исследования дискурс исследуется как текст, сформированный в рамках определённой ситуации. Политическим дискурсом является любой знак, как вербальный, так и невербальный, выполняющий определённую функцию в политической коммуни-

кации. При этом особое внимание обращается на интернациональный и виртуальный планы дискурса – замысел, мотивы, намерения участников коммуникации и ментальные пласты дискурса. Выделяются два подхода к определению политического дискурса: 1) дискурс как форма выражения, в которую вложено нужное содержание или способа описания предмета обсуждения; 2) дискурс как связный текст, группа высказываний. В процессе политического диалога различают лояльные и нелояльные приёмы его проведения.

Лояльные приёмы – концентрация аргументов в свою пользу; аргументы должны быть систематизированы по объективности и фактической основе; поиск аргументов в политической позиции противника; никогда не доказывать очевидного, ясного для аудитории, что приводит к профанации позиции субъекта политического диалога.

Нелояльные приёмы – уклонение от предмета обсуждения политического диалога, обращение к личностным характеристикам спорящих; привлечение аудитории для поддержки своей политической позиции; угроза применения силы; от угрозы сворачивания политического диалога до физической расправы над политическим оппонентом. В современной науке существует целый ряд определений термина «дискурс». Признаками дискурса большинство лингвистов считает его текстовую сущность в сочетании с экстралингвистическими моментами, существенными для его адекватного понимания. Для специалистов в области риторики значимыми оказываются иные признаки дискурса: его звучащий характер и отчетливо выраженная процессуальность. Так, в «Основах риторики» А.К. Михальской находим: «...звучащее слово – живую речь, производимую в процессе развертывания речевого события, – в современной лингвистике называют дискурсом (от лат. *discurro*, *discursum* -

рассказывать, излагать, но также бегать туда и сюда); второе значение латинского слова тоже входит в значение современного лингвистического термина «дискурс», который обозначает не только повествовательную, но и диалогическую речь»¹. Семантическая многогранность термина «дискурс» привела к необходимости использования при нем атрибутивных уточнителей (монологический дискурс диалогический дискурс, разговорный дискурс, институциональный дискурс). С позиций участников общения (социолингвистический подход) все виды дискурса распадаются на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурс. Личностно-ориентированный дискурс проявляется в бытовой сфере. Статусноориентированный дискурс может носить институциональный и неинституциональный характер, в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени².

С точки зрения лингвистики, всякий институциональный дискурс использует определенную систему профессиональноориентированных знаков или, другими словами, обладает собственным подязыком (специальной лексикой и фразеологией)³. Человек вступает в то или иное дискурсное пространство не только в определенной социальной роли (включающей или подразумевающей и фактор сферы общения или тип социального института), но и с определенными целями. Таким образом, институциональный дискурс оказывается предельно широким понятием. Выделяют политический, административный, судебный, военный, педагогиче-

¹ А.К Михальская, *Основы риторики*, Москва 1996, с. 416.

² В. Карасик, *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Волгоград 1997 с. 477.

³ Е. Шейгал, *Семиотика политического дискурса*, Волгоград 2000, с. 368.

ский, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, научный и другие виды дискурса. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации – учителя и ученика, ученого и коллеги, журналиста и читателя, государства и гражданского общества и т. д. Исследуя институциональный политический дискурс, Е.И. Шейгал рассматривает степень его институциональности, субъектно-адресатные отношения, социокультурную вариативность, событийную локализацию. В своей работе этот автор исходит из широкого подхода к политическому дискурсу, так как политический дискурс представляет собой сложное многомерное образование, речевые жанры которого образуют сеть множественных пересечений⁴. Целый ряд социолингвистов и специалистов, работающих в сфере политической лингвистики, рассматривает различные жанры институционального дискурса, которые в свою очередь распадаются на различные виды. Однако – при всей значимости такого подхода к институциональному политическому дискурсу – ни политической лингвистике, ни самой политологии пока так и не удалось разграничить трактовку политического дискурса и политического (общественного, социально-политического) диалога. Более того, целый ряд исследователей политической коммуникации нередко даже отождествляют эти феномены друг с другом. В такой позиции есть своя логика. К примеру, как и многие его современники, Ю. Хабермас в своей политической философии использует весьма многозначный и расплывчатый термин «дискурс», который в ряде случаев в его политической философии полностью совпадает с диалогом. На это обстоятельство указывает целый ряд современных исследователей.

⁴ Ibidem, с. 369.

«По Хабермасу, дискурс представляет собой диалог, – согласование спорных притязаний на значимость с целью достижения согласия»⁵. А.В. Дука и вовсе полагает: «Значение термина «дискурс» в социологии и политологии в значительной степени метафорично; он определяет не межперсональный диалог как речевое событие, а социальный диалог, происходящий посредством и через общественные институты между индивидами, группами и организациями, а также между самими социальными институтами, задействованными в этом диалоге»⁶.

«Диалог и дискурс в онтологическом отношении – как «близнецы-братья», – пишет Т.И. Бирина, – диалог – это дискурсивная форма речевого взаимодействия, а дискурс – это речь, помещенная в ситуацию диалога...».⁷ Ещё более категорична Л.Н. Тимофеева, фактически отождествившая политический дискурс и институциональный политический диалог в условиях делиберативной демократии, существующей пока лишь как нормативная модель дискурсивного принятия политических решений (по Ю. Хабермасу). «Термином «дискурс» в политологии называют не межперсональный, имеющий только личное значение, диалог как «речевое событие», а социальный диалог, происходящий через общественные институты между общественными и политическими акторами, – пишет

⁵ V.Z. Dem'yankov, *Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii*, [в:] *Politicheskaya nauka. Politicheskiy diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya*, Москва 2002, с.64. No. 3. P. 32-43. [Electronic resource]. URL: <http://www.infolex.ru/PolDis.html> (date of access: 24.09.2011).

⁶ А. Дука, *Политический дискурс оппозиции в современной России*, в: *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. Т. 1. Вып. 1. С. 94-96. [Электронный ресурс]. URL: <http://hq.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/1/a9.html> (дата обращения: 24.09.2011).

⁷ Т.И. Бирина, *Диалог vs дискурс*, в: *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Сер.: Социальные науки. № 3 (11)* Н. Новгород 2008, с. 94-98. [Электронный ресурс]. [http://www.unn.ru/pages/issues/vestniksoc/999902_01_West_soc_2008_3\(11\)/16.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestniksoc/999902_01_West_soc_2008_3(11)/16.pdf).

Л.Н. Тимофеева. – Политический дискурс – это обмен обоснованными позициями, взглядами в соответствии с определенными правилами, в результате чего предпринимаются действия для решения социально значимых проблем. При этом по возможности все граждане должны быть вовлечены в процесс обсуждения... Проще говоря, в условиях демократии политический дискурс – это метод публичного принятия решения».⁸

Вместе с тем существует диаметрально противоположная точка зрения на соотношение политического дискурса и диалога. К примеру, политический лингвист В.З. Демьянков утверждает, что «политический дискурс не нацелен на диалог».⁹ Потому, что «политический дискурс, чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определенными требованиями военных действий».¹⁰ Д.В. Шапочкин утверждает, что политический дискурс граничит и со спортивноигровым дискурсом, где ожесточенная борьба за власть разыгрывается как спортивное состязание, как большие национальные игры, для которых важны зрелищность, определенные имиджи, формы проявления речевой агрессии. По его мнению, как и всякий другой дискурс, политический дискурс имеет полевое строение, в центре которого находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть. Это парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование. «Общественное предна-

⁸ Л.Н. Тимофеева, *Власть и оппозиция в России: проблемы политического дискурса (К «совершеннолетию» российской оппозиции)*, «Власть» 2007, № 4, с. 3-9.

⁹ В.З. Демьянков, *Политический дискурс как предмет политологической филологии*, [в:] *Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования*, Москва 2002, № 3, с. 32-43. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lnfolex.ru/PolDls.html>.

¹⁰ *Ibidem*, s. 41

значение политического дискурса состоит в том, чтобы внушать адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок, – пишет этот же исследователь. – Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то есть не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели»¹¹. Агональность, то есть состязательность, политического дискурса подчеркивает и О.В. Эпштейн: «Основу политического дискурса составляет непрекращающийся диалог-поединок между партией власти и оппозицией, в котором противники время от времени нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в наступление». В соответствии с этим политическому дискурсу присуща «этика поединка», стратегия и тактика борьбы, победы, поражения, выигрыша и триумфа. В целом же «специфическими характеристиками агональности дискурса являются 4 признака: 1) агональность; 2) агрессивность; 3) идеологичность; 4) театральность».¹² С точки зрения Е.И. Шейгал, «театральность политического дискурса связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие». При этом политики, общаясь друг с другом и журналистами, постоянно помнят о «зрительской аудитории» и намеренно или непроизвольно

¹¹ Д. Шапочкин, *Когнитивные аспекты в политическом дискурсе*. Электронный ресурс: <http://www.ruslan.slavica.org/prIntout1668.html>

¹² О. Эпштейн, *Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса*, в: *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, Тамбов Грамота 2008. № 2 (2). с. 160-166. Электронный ресурс: <http://gramota.net/articles/issn>.

лицедействуют, «работают на публику», стараются произвести впечатление и «сорвать аплодисменты». ¹³ Такой дискурс вполне можно сопоставить с парадигма-логическим (псевдодialogическим) дискурсом или даже с так называемым «монологическим диалогом». В такой интеракции «центральный субъект ведет диалог с отсутствующим партнером». Кажущая диалогичность достигается с помощью использования таких по сути дела манипулятивных приемов, как риторические вопросы, обращения и так далее.¹⁴ Гражданскому обществу в таком политическом дискурсе отводится роль демократической декорации или молчаливого статиста, покорно одобряющего любые действия власти.

Совсем другое дело реальный диалог, который хотя и предполагает состязательность, но в то же время он подразумевает и определенное дискурсивное равенство, симметричность его субъектов, их коммуникативное взаимодействие друг с другом, которое заключается во взаимном воздействии друг на друга, партнерстве и нахождении в процессе этого дискурсивного взаимодействия взаимопонимания, консенсуса или даже компромисса. В современных условиях это еще «в большей мере относится к институциональному диалогу в условиях становления и формирования гражданского общества, управленческие технологии были не только инструментом государства, но и инструментом воздействия общества на государство, превратились из инструмента воздействия в инстру-

¹³ Е. Шейгал, *Театральность политического дискурса, в: Единицы языка и их функционирование*. Вып. 6. Саратов, 2000. Электронный ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm>

¹⁴ J.Hoffmanova, *Zwischen Dialog und Monolog*, w: *Dialoganalyse: Referate der Arbeitstagung*, Tübingen 1993. Bd. 6. s. 36-40.

мент взаимодействия».¹⁵ Этим обстоятельством институциональный диалог государства и гражданского общества в современной России должен отличаться от институционального политического дискурса, являющегося более широким понятием, чем диалогическая интеракция, и включающего в себя не только равноправную диалогическую интеракцию, но и политический монолог, пропагандистский дискурс, «черный PR», парадиалог, информационные симулякры и другие атрибуты и технологии информационной войны и манипулятивных коммуникативных политтехнологий. Институциональный диалог государства и гражданского общества следует понимать как предельно широкую гражданскую коммуникацию в ее конкретных институциональных проявлениях и формах. Таких, к примеру, как общественные слушания, публичные дебаты, дискуссии, переговоры, социальное партнерство, общественный (гражданский) контроль за властью, общественные экспертизы социально значимых проектов, защита прав граждан и так далее. В целом же институциональный диалог между государством и гражданским обществом можно определить как интересубъективное взаимодействие с целью нахождения общественного консенсуса и взаимопонимания, поиска и выявления общих интересов, транспарентного определения в процессе переговоров социальных приоритетов, позиций, согласования мнений, намерений, методов, форм и способов разрешения конфликтных ситуаций, координации обоюдных действий, корректировки сложившейся ситуации и выработки взаимоприемлемых правовых, политических и управленческих решений и мер. Лингвисти-

¹⁵ Е. Маруак, *Социально-политические технологии государственного управления как инструмент взаимодействия государства и общества*, [в:] Вестник Поволжской академии государственной службы, 2009 № 3 (20), с. 21-25.

ческие школы объединяет то, что они традиционно в качестве важнейшей структурной единицы дискурса рассматривают его тематическое ядро, топику. С точки зрения *лингвистики* организация смысла в дискурсе, а также его спецификация определяется не целью, не контекстом, не исследовательской проблемой, а непосредственно темой, которая трактуется как динамическое образование – она разворачивается в ходе дискурсивной практики. Тема в свою очередь трактуется не просто как коммуникативно-речевое образование, но как социокультурный феномен: за различными культурными ситуациями, практиками и сообществами закреплён определенный «реестр» тем. Иными словами, реализация дискурса трактуется лингвистами как формально-функциональный процесс, но обусловленный конкретными культурными условиями.

Акцент на динамической стороне дискурса, а также на первичности дискурса по отношению к тексту является одним из ключевых аспектов в трактовке дискурса в *теории коммуникации*: дискурс здесь понимается как Дискурсивная проблематика, инициированная лингвистами, затронула даже область исторической эпистемологии: анализ специфики исторического дискурса был комбинирован с семиотическим подходом, что в итоге привело к разработке лингвосомиотической *концепции дискурса как нарратива* (Р.Барт, Х. Уайт, Ф. Анкерсмит). Согласно этой коммуникативное действие, в ходе которого продуцируются и артикулируются тексты¹⁶.

Итак, активное «рассеивание» и специализация теорий дискурса в пространстве смежных дисциплин привело к тому, что лингвистика на сегодняшний день закрепила за собой довольно узкую область исследования дискурса – это исключительно «формальная»

¹⁶ В.Б. Кашкин, *Основы теории коммуникации*, [в:] *Лингвистика и межкультурная коммуникация*, Москва 2007, с. 17.

сторона организации дискурса на языковом уровне (лексика, синтаксис, грамматика). Дискурсная проблематика, категория дискурса и собственно дискурс-анализ получают дальнейшее развитие «за пределами» лингвистики – то есть в сфере философии, культурологии и социально-гуманитарных науках. Это развитие, безусловно, в значительной степени обусловлено вышеупомянутыми достижениями лингвистики.